

О ВЗАИМОСВЯЗИ МОТИВАЦИОННЫХ И АУТОРЕГУЛЯТОРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ

Крайненко А.Б.

Работа посвящена рассмотрению эмоционально-психологических особенностей личности, ценностно-смысловых и эмоционально-волевых сфер психики несовершеннолетних осужденных.

Ключевые слова: эмоционально-психологические особенности личности, ценностные ориентации и саморегуляция, несовершеннолетние осужденные.

Преступность в России неуклонно растет с конца 80-х годов. К сожалению, увеличивается не только общая преступность, но и преступность несовершеннолетних.

По данным Боулби, половина всех осужденных судами за совершение преступлений имеет возраст менее 21 года, а среди подростков моложе 14 лет правонарушители составляют более одной шестой.

К сожалению, искоренить преступность в принципе невозможно, но вполне реально снизить ее уровень, особенно среди молодежи. И на сегодняшний день это одна из самых актуальных и социально значимых задач, которая стоит перед нашим обществом.

Последние годы пенитенциарная система претерпевает множество изменений. При улучшении качества содержания и воспитания несовершеннолетних осужденных необходимо обеспечить индивидуальный подход к ним, учитывая эмоциональные особенности личности подростка, его эмоционально-волевою и ценностно-смысловую сферы.

Для выявления тех внутренних, субъективных причин, которые привели данного человека к совершению конкретного преступления, необходимо знание особенностей психических состояний и свойств личности несовершеннолетних осужденных. Также эти знания способствуют правильной организации взаимоотношений между воспитанниками, воспитанию положительных нравственных качеств личности и торможению отрицательных.

Имеющиеся в литературе данные об исследованиях психологических особенностей личности несовершеннолетних осужденных позволяют утверждать, что мы имеем дело с чрезвычайно сложной формой социального поведения, детерминированного системой взаимосвязанных факторов. К настоящему

времени накоплены обширные сведения по данному вопросу в различных научных дисциплинах: медицине, биологии, педагогике, психологии, социологии, праве. В некоторых отраслях знания выделяются специальные подразделения, изучающие девиации несовершеннолетних.

К настоящему времени имеются несомненные успехи в исследовании проблем подростково-молодежной преступности: изучается структура индивидуального преступного поведения (Н.А. Алемаскин, А.И. Долгова, А.А. Кокуев, В.В. Королев, И.А. Кудрявцев, О.Ю. Михайлова и др.), мотивация антиобщественного и преступного поведения (С.А. Беличева, П.Н. Ермаков, А.Е. Личко, О.А. Падун, Д.И. Фельдштейн и др.), особенности потребностно-ценностной сферы (Г.М. Бочкарева, Г.М. Миньковский, А.Р. Ратинов, А.А. Реан, А.М. Яковлев и др.).

К сожалению, еще не создано единой теории отклоняющегося поведения. Существуют также различные взгляды на природу преступного поведения. Например, западные криминологи в настоящее время больше склоняются к социально-психологическим теориям преступности.

В популярной литературе иногда утверждается, что девять десятых подростков-правонарушителей вырастают в криминогенных и слабых семьях. На самом деле такие семьи дают не более 30–40 % преступности. Преувеличивается также и связь правонарушений подростков со структурой семьи – в последние два десятилетия две трети подростково-преступников росли в полных семьях. А в тех случаях, когда развод происходит вследствие пьянства или аморального поведения одного из родителей, это способствует не ухудшению, а оздоровлению условий воспитания детей [3].

Влияние неблагоприятных социальных факторов в семье (злоупотребление родителями спиртными напитками, наркомания, антиобщественные поступки и др.) также не всегда однозначно сказывается на развитии личности детей. Эти факторы, напротив, могут сформировать устойчивую установку «жить по-другому, стать иным, чем родители».

Многочисленные исследования отечественных и зарубежных ученых показывают, что значительное количество преступников обладают однородными психологическими свойствами, среди которых ведущими являются импульсивность, агрессивность, гиперчувствительность в межличностных взаимоотношениях, отчужденность и плохая социальная приспособленность (Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов, В.Ф. Пирожков, К. Бартол, Р. Блэкборн).

Сочетание этих свойств с негативным содержанием ценностно-нормативной системы «имеет криминогенное значение и специфично именно для преступников», а, следовательно, для осужденных [1, с. 366].

Многие пенитенциарные психологи ориентируются на *теорию криминальности* известного английского психолога Г. Айзенка, используя его личностные опросники EP1 и EPQ. Сочетание высокого уровня экстраверсии, нейротизма и психопатии (враждебность, равнодушие к чувствам других, жестокость) существенно коррелирует с поведением насильственных преступников [8].

Однако важно отметить, что эти индивидуально-психологические свойства не являются фатальными признаками личности преступника, а выступают лишь в роли «ускорителя» (предпосылки) преступного поведения. Подкрепить это можно двумя доводами: во-первых, у значительного числа законопослушных граждан имеются данные свойства, во-вторых, у многих насильственных преступников не выявляются криминально значимые личностные свойства (высокий уровень экстраверсии, нейротизма и т. п.). Кроме того, имеются даже парадоксальные, на первый взгляд, факты – усредненный личностный профиль сотрудников спецподразделений (отрядов милиции особого назначения, отрядов специального назначения) имеют одинаковую конфигурацию (одни и те же повышенные показатели) с осужденными за насильственные преступления. Это говорит о том, что особенности их поведения, агрессивность, эмоциональные реакции, стремление к риску, доминированию, самоутверждению, успеху относительно одинаковы. Но сотрудники правоохранительных органов ориентированы на общественно значимые ценности и реализуют свою активность в социально приемлемых формах, а осужденные (преступники) находят применение своих задатков в противоправной деятельности [2].

Поэтому в каждом случае требуется углубленный психологический анализ сочетания индивидуальных свойств личности, ценностных ориентаций осужденных и их способности контролировать свое поведение, ведь личностные особенности влияют на деятельность не непосредственно, а через сложившиеся индивидуальные способы саморегуляции активности [4].

Проблема саморегуляции психических состояний при отклоняющемся поведении привлекает внимание многих исследователей (С.А. Беличева, Т.В. Кириченко, Н.Д. Левитов). В вопросе о детерминации поведения имеет большое значение изучение такого источника активности личности, как воля. Если в зарубежных исследованиях роль воли, как правило, игнорируется, а волевые проявления личности сводятся к мотивационным, то в отечественной психологии понятие воли не только сохраняется, но и приобретает все большее значение, как в теоретическом, так и в практическом плане. Многими учеными неоднократно подчеркивалась необходимость рассматривать волю в ее содержательном и функциональном единстве с другими источниками активности личности (Л.И. Божович, В.И. Селиванов, Л.С. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, Д.Н. Узнадзе и др.).

В то же время ценностные ориентации являются одним из важнейших образований в структуре направленности личности, определяющим ее отношение к объектам социального окружения (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, Д.Н. Узнадзе). Исследование сущности и функций ценностных ориентаций является частью более широкой проблемы, описываемой понятием диспозиционной системы личности, которая является одним из существенных регуляторов поведения личности и которая формируется в процессе ее деятельности посредством отражения и присвоения социальных ценностей.

В социально-психологических и психолого-педагогических исследованиях изучаются структура и динамика ценностных ориентаций личности в подростковом возрасте (Л. Козер), взаимосвязи ценностных ориентаций с индивидуально-типическими и характерологическими особенностями личности, с профессиональной направленностью (Р. Клауорд, Л. Оулин) и т. д. Однако мы не встречали работ, посвященных изучению особенностей ценностно-смысловой и ауторегулятивной систем и их взаимосвязи.

По результатам ранее проведенного нами исследования, включающего в себя анализ материалов уголовных дел, психологическое тестирование и цикл психологических консультаций, целью которого явилось изучение особенностей психологического консультирования и его влияния на индивидуально-психологические состояния несовершеннолетних осужденных, мы пришли к следующим выводам.

Исследование проводилось в Азовской воспитательной колонии (АВК) и включало несколько этапов.

1. Изучение социально-демографических характеристик несовершеннолетних осужденных.
2. Проведение диагностики эмоционально-психологических особенностей несовершеннолетних осужденных.
3. Организация системы индивидуального консультирования по результатам диагностики.
4. Проведение психологической диагностики после реализации цикла индивидуального психологического консультирования.
5. Проведение сравнительного анализа результатов диагностики до и после цикла индивидуального психологического консультирования.

Обычно несовершеннолетние совершают не более 23–25 видов преступлений. Чаще всего они совершают преступления против собственности (кража, мошенничество, грабеж, разбой, вымогательство, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, умышленное уничтожение или повреждение имущества). Значительно реже – преступления против общественной безопасности и здоровья населения (хулиганство, незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ, незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств). Меньше всего регистрируется преступлений против личности (убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта, изнасилование). Эти три категории преступлений образуют структуру основного статистического массива преступности несовершеннолетних.

Преступность несовершеннолетних остается относительно автономной, хотя и растет уровень их вовлеченности в преступную деятельность взрослых. В последние годы при соучастии взрослых подростки совершили менее 30 % всех расследованных преступлений.

В эмоционально-психологическом плане большинство воспитанников АВК характеризуются высоким уровнем тревожности. Это проявляется в доминировании тревожно-депрессивного фона настроения, озабоченности, подавленности. Они высокочувствительны к реакциям окружающих, легко поддаются эмоциям, не чувствуют себя принятыми в группе, нуждаются в поощрении, поддержке. Подростки эмоционально неустойчивы, напряжены, беспокойны, возбуждены, неусидчивы, чувствуют себя разбитыми и усталыми, их настроение, как правило,

понижено. Также воспитанники с высоким уровнем тревожности характеризуется более низким уровнем функционального состояния. У них практически на одинаково низком уровне самочувствие, активность и настроение.

В цикле психологических консультаций воспитанники колонии наиболее часто обращались с вопросами, касающимися взаимоотношений со сверстниками, отношений с родителями, переживаний, связанных с содеянным, а также с учебными и профессиональными проблемами и с проблемой адаптации в учреждении. Проведение цикла консультирования привело к положительным изменениям в эмоциональной сфере осужденных, это, прежде всего, снижение в обеих группах уровня ситуативной тревожности. После психологических консультаций у воспитанников произошли изменения в сторону повышения эмоциональной стабильности, повышения контроля над своими эмоциональными проявлениями. У них улучшилось самочувствие и настроение, повысилась активность, снизился индекс враждебности, негативизма, чувства вины, подозрительности и обиды. И, самое главное, воспитанники колонии стали более сдержанно проявлять свои реакции в отношении друг друга. Это является значимым показателем для них, так как именно из-за неконтролируемого проявления своих реакций они находятся в АВК.

Можно полагать, что комплекс таких личностных черт, как отчетливое доминирование определенных эмоционально-психологических свойств (эмоциональная неустойчивость, враждебность, замкнутость и др.), неспособность контролировать проявления своих реакций в сочетании с дефектами ценностно-смысловой сферы, может объяснить особенности поведения несовершеннолетних осужденных.

Кроме того, имеется немало эмпирических и теоретических данных, свидетельствующих о наличии установочных механизмов регуляции социального поведения личности (А.Н. Леонтьев, М.С. Неймарк, В.Н. Мясищев, Д.Н. Узнадзе, Ф.В. Бассин). Согласно теории Д.Н. Узнадзе, установка представляет собой целостно-личностное состояние готовности, настроенности на поведение в данной ситуации и для удовлетворения определенной потребности [6]. Социальная установка связана с определенной (социальной) потребностью и условиями деятельности, в которых потребность может быть удовлетворена. В результате повторения ситуации, в которой данная потребность может быть реализована, установка личности закрепляется, фиксируется. Установка, потребности и ситуации деятельности образуют иерархические системы [7]. Целенаправленная последовательность поступков образует поведение в той или иной сфере деятельности, где человек преследует существенные более отдаленные цели, достижение которых

обеспечивается системой поступков. И, наконец, целостность поведения в различных сферах и есть собственно деятельность во всем объеме. Целеполагание на этом уровне представляет собой некий «жизненный план», важнейшим элементом которого выступают отдельные жизненные цели, связанные с главными социальными сферами деятельности человека в области труда, познания, семейной и общественной жизни. Так нам видится взаимосвязь интенциональных и ауторегуляторных механизмов.

Система ценностных ориентаций является важным регулятором активности человека, поскольку она позволяет соотносить индивидуальные потребности и мотивы с осознанными и принятыми личностью ценностями и нормами социума. Наряду с другими социально-психологическими образованиями ценностные ориентации и личностные смыслы выполняют функции регуляторов поведения и проявляются во всех областях человеческой деятельности [5].

Выявление и понимание причин противоправного поведения необходимо для составления программ психологической коррекции, для возможности прогнозировать поведение осужденных и осуществлять индивидуальный подход в воспитательной работе.

На основе исследованной литературы, а также описанного выше собственного исследования, мы пришли к выводу о целесообразности проведения более углубленного изучения особенностей сочетаний интенциональных и ауторегуляторных свойств личности несовершеннолетних осужденных как комплексных детерминант криминального поведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и расследования преступлений. – М.: Юристъ, 1996.
2. Дебольский М.Г. Основные направления психологического обеспечения работы с кадрами // Прикладная юридическая психология / под ред. А.М. Столяренко. – М., 2001.
3. Ермаков В.Д. Деятельность государственных органов и общественных организаций по улучшению условий проведения досуга и индивидуально-профилактической работы с несовершеннолетними по месту жительства // Совершенствование системы мер предупреждения правонарушений несовершеннолетних по месту жительства. – М., 1985.
4. Моросанова В.И. Личностные аспекты саморегуляции произвольной активности человека // Психологический журнал. – 2002. – Т. 23. – № 6. – С. 5–17.
5. Петровский А.В. Теоретическая психология. – М., 2001.
6. Узнадзе Д.Н. Экспериментальные основы психологии установки.
7. Ядов В.Л. О диспозиционной регуляции социального поведения // Методологические проблемы социальной психологии. – М., 1975. – С. 197–215.
8. The Scientific Study of Human Nature: Tribute to Hans J. Eysenck at Eighty / Ed. by H. Nyborg. – Pergamon, 1997.